

УДК: 323.1

М. А. Саблина, Д. Е. Колесников, А. М. Мюллер

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

САБЛИНА Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: sablina_ma@spbstu.ru

КОЛЕСНИКОВ Дмитрий Евгеньевич – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: kolesn_de@spbstu.ru

МЮЛЛЕР Айли Матвеевна – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: myuller_am@spbstu.ru

Политическая этничность в современном обществе становится одним из важных элементов политики. Для лучшего понимания этнополитической ситуации необходимо знать этнический состав и политическую ситуацию в стране, а также учитывать исторические предпосылки формирования, правовой статус и фактическое положение представителей этнических групп. Необходимо знать, какая именно демократическая модель функционирует в данной стране. Можно выделить пять основных направлений этнической политики: культурное возрождение, политическая автономизация, территориальное самоопределение, сепаратизм и ирредентизм.

НАЦИИ; ЭТНОС; ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ; ПОЛИТИКА; ЭТНОПОЛИТИКА; ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Актуальность. Политические процессы этнического характера в отдельных странах сложны и противоречивы, так как они изменяют традиционные способы ведения дел, затрагивают корыстные интересы и, изменяя таким образом соотношение сил, порождают новые реальности, которые дают частичные результаты, и в то же время оставляют неудовлетворенными представителей всех этнических групп. Эти

процессы происходят внутри определенных структур этнополитических моделей, значительную роль в которых играют этнополитические партии.

Целью данной статьи является рассмотрение отличительных элементов этнополитических моделей. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи*: дать определение понятиям «этнос» и «этнополитика»; определить типы этнического устройства; рассмотреть причины возникновения этнополитических конфликтов и роль этнополитических партий во взаимодействии между этническими группами и политическими институтами страны.

В данной работе используется *метод* сопоставительного анализа.

В современном обществе идет процесс политизации этничности и её превращение в своего рода ресурс и инструмент, посредством которого определенные политические группы с той или иной степенью успешности пытаются реализовать свои цели [1, с. 8]. Для более четкого понимания этого вопроса необходимо дать определение таким понятиям, как «этнос» и «этнополитика».

«Этнос или этническая общность представляет собой группу людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности» [2]. «Этнополитика – это проявление этнического фактора в политике, участие этнических групп в делах государства и, в свою очередь, роль политики и государства в делах этнических сообществ, управление многоэтническими государствами, обеспечение межэтнического согласия и преодоление этнополитических конфликтов» [1, с. 13]. Исходя из данных определений, можно заключить, что для лучшего понимания этнополитической ситуации в той или иной стране необходимо обладать сведениями об этническом составе, политической ситуации в этом государстве и исторических предпосылках её формирования, правовом статусе и фактическом положении представителей этнических групп на территории этого государства и численности этих групп. Необходимо также иметь четкое представление о том, какая именно демократическая модель функционирует в данном государстве.

Как отмечают исследователи В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев, «в странах, в состав населения которых входят небольшие по численности этнические группы, не способные создать достаточно сильный политический противовес доминантному большинству, наиболее прочные позиции такому большинству обеспечивает модель классической демократии» [1, с. 168]. В этом случае можно говорить об игнорировании интересов остальных групп населения, принадлежащих к этническому меньшинству, что может приводить к возникновению сепаратистских настроений и межэтническим конфликтам. Этническое разделение, а тем более этнический конфликт, способны нарушить принципы функционирования демократических институтов и способствовать установлению авторитаризма в государстве или формированию так называемой «усеченной демократии», для которой характерна политическая дискриминация меньшинства правящим большинством или обратная ситуация [1, с. 168]. «Общества, в которых явно проявляется этническое разделение, могут быть относительно демократичны, тем не менее, в подобных обществах неминуемы проблемы системного характера, которые существенно осложняют переход к полиэтнической демократии» [3, с. 103]. Полиэтническая демократическая модель не может быть сформирована в условиях уже существующей этнократической политической системы, которая в целом противостоит всем возможным изменениям в этом направлении, поскольку такие демократические изменения помогают ее этническим оппонентам прийти к власти. Для сохранения политической власти и относительной стабильности этнократическим режимам приходится идти на определенные уступки оппонентам [4, с. 46].

Этнически неоднородные страны можно условно разделить на два типа. К первому типу относятся страны, в которых этническое большинство управляет этническим меньшинством населения. Ко второму типу относятся страны, где доминирует этническое меньшинство, управляющее большинством. Второй тип этнополитического устройства является достаточно нестабильным, поскольку, как правило, одной из целей управляемого этнического большинства является политический реваншизм, то есть стремление занять место главенствующего над ним меньшинства.

Оба этих типа достаточно нестабильны, поскольку при подобном разделении может сложиться ситуация, когда этническая группа, находящаяся у власти, действует исключительно в своих интересах, либо когда доминирующая группа проигрывает своим оппонентам и, чувствуя себя ущемленной, пытается вернуть власть, зачастую действуя не легитимными методами, а путем свержения режима посредством заговора, переворота или дискредитации своих оппонентов. Подобная ситуация может привести к самым серьезным последствиям, вплоть до вооруженного столкновения этнических групп и даже до гражданской войны, часто называемой этнической войной. Однако крайние формы политического противостояния характерны обычно для стран, в которых политическая система недостаточно развита, а уровень политической культуры недостаточно высок.

В демократических государствах власть между этническими группами населения распределяется иным образом, на основе принципов этнической демократии, демократии согласия, либеральной демократии либо разделения [1, с. 14]. Для государств, обладающих этнической демократией, характерно сочетание демократических норм с этническим преобладанием. В таком типе государств не доминирующие этнические группы обладают гражданскими и политическими правами. Однако в большинстве случаев одна из этнических групп, обладающая властью, имеет возможность доминировать во всех сферах жизни, что приводит к недоверию между этническими группами. Учитывая тот факт, что государство и власть становятся достоянием только доминантной этнической группы, а не всего населения, то есть налогоплательщиков, а также учитывая то, что группы-аутсайдеры дискриминируются институционально, закономерным становится вывод, что лояльность этих групп данному государству маловероятна. К странам с подобной моделью можно причислить Израиль, Северную Ирландию, Польшу, Эстонию, Латвию.

Демократия согласия характеризуется, прежде всего, тем, что базируется на консенсусе, относительно равномерном распределении власти и ограничении влияния большинства. В рамках данной модели интересы и ценности всех этнических групп учитываются, власть между разными группами распределяется пропорционально их месту в обществе, а власть осуществляется на основе компромисса и согласия.

«Данная модель основывается на следующих принципах:

- 1) сохранение этнических общностей и групп и исключение политики ассимиляции меньшинств;
- 2) равный правовой и гражданский статус для представителей всех этнических групп;
- 3) распределение власти между всеми этническими группами, принимающими участие в формировании коалиционного правительства;
- 4) пропорциональное распределение рабочих мест, доступа в различные сферы, бюджетных ассигнований;
- 5) признание и соблюдение культурных прав этнических сообществ и групп: пользование родным языком, возможность обучения в школах нацменьшинств, развитие своей культуры;
- 6) обеспечение территориальной или институциональной автономии этнических сообществ;
- 7) система консультаций и переговоров между этническими элитами на постоянной основе, направленная на разработку компромиссов и соглашений;
- 8) право вето у этнических общин при принятии решений, затрагивающих их жизненно важные интересы» [1, с. 168].

Данная модель работает в таких странах, как Швейцария, Бельгия и Канада. Однако эта система не является безупречной. Основной её недостаток заключается в поощрении конкуренции между представителями групп, что, в конечном счете, способно привести к торможению прогресса всего сообщества. В системе не проявляется политическая гибкость [1, с. 173].

Из всех политических моделей наиболее распространенной является либеральная демократия. Эта система характерна, для Великобритании, Швеции, США, Франции. В рамках этой системы очень важная роль уделяется общим ценностям общества, которые принимало бы все население страны независимо от принадлежности к какой-то определенной этнической группе. Для этой модели характерен принцип правления большинства, но с безусловным обеспечением индивидуальных прав. Таким образом, одновременно основываясь на принципе модели доминантных групп, либеральная демократия предоставляет возможность

реализации индивида в карьерном или политическом плане вне зависимости от принадлежности его к какой-то этнической группе.

Основными условиями либеральной демократии являются следующие:

1) «этническое происхождение позиционируется как личное дело и личный выбор каждого индивида. Этничность отделена от государства;

2) ресурсы распределяются независимо от групповой принадлежности, а не доминантные группы имеют все возможности для социальной мобильности. В США существует практика нарушения этого принципа, но только в виде политики «позитивного действия», когда предпочтение может отдаваться чернокожему и испаноязычному населению для создания равных условий для состязательности. Принцип «позитивного действия» существует как временная мера;

3) у каждого гражданина и меньшинства есть право выбора: интеграция в большинство или оставаться вне доминантного сообщества» [1. с. 175].

Существует также так называемый демократический принцип разделения власти, который возможно применить в виде разделения территории между конфликтующими этническими или религиозными группами. Одним из наиболее успешных примеров является разделение колониальной Индии на Пакистан и собственно Индию, а также разделение Чехословакии или отделение Сингапура от Малайзии. Тем не менее, у этой практики существует немало негативных примеров, а именно: раздел Ирландии в 1921 году, Палестины в 1947 и фактическое разделение Кипра на 2 части с доминированием либо греческой, либо турецкой общины [4. с, 55].

Несовершенство этнополитических моделей общественного устройства способно привести к серьезным противоречиям между этническими группами. Эти противоречия в свою очередь могут перерасти в этнополитический конфликт. Этническим конфликтом считается особая форма социальных конфликтов, обладающих свойством вовлекать в свои рамки предметные области и объекты других конфликтов, в чистом виде встречающихся достаточно редко. Как правило, между этническим конфликтом и этнополитическим конфликтом можно ставить знак равенства. Первопричиной этого конфликта, как правило, становятся

этнические различия, хотя относительно данного утверждения у разных этнических теорий есть разные мнения. При рассмотрении такого понятия, как этнополитический конфликт, исследователи, как правило, опираются на одну из трех основных теорий этничности. Примордиалистский подход рассматривает этнополитический конфликт как результат некоей древней вражды между этническими группами, которую можно обуздать лишь силой авторитарного режима. По мере краха такого режима этнические противоречия усиливаются, и вражда вспыхивает с новой силой. Инструменталистский подход рассматривает этничность как инструмент, при помощи которого некие группы стремятся достигнуть своих целей (политические, экономические, природные ресурсы и т.д.) в процессе конкуренции между этими группами. С точки зрения конструктивистского подхода, сама по себе этничность не провоцирует конфликт между группами. Его порождают элиты с целью достижения своих целей, используя этничность как ресурс [1, с. 191].

В рамках любой этнополитической модели демократии неотъемлемыми акторами являются так называемые этнополитические партии. Эти партии, по своей сути, становятся организационным выражением этнополитики в целом. Существует несколько определений понятия «этнополитическая партия». Политическая партия может определяться как группа людей, организованных с целью достижения какой-то определенной цели – к примеру, победы на выборах. Однако, понятие этнополитической партии имеет некоторые отличительные черты. Во-первых, этнополитические партии не являются интегративными организациями, они изначально представляют интересы этнической группы, а не стремятся расширить своё влияние на другие группы. Во-вторых, этнополитические партии зачастую не являются избираемыми политическими организациями, а некими группами давления, чьи изначальные задачи заключаются в преследовании целей, связанных с сохранением своей культуры и языковой автономии. Тем не менее, хотя эти организации начинают свою работу не как политические партии и не пытаются иметь своих избираемых представителей во власти, в конечном счете они переживают определенную трансформацию и стремятся попасть во властные круги. Это происходит по причине переориентации целей этнополитической партии, которая происходит в свою очередь из-за

понимания того, что именно в рамках политической системы возможно каким-то образом влиять на отношения между этническими группами. Для достижения подобной цели, соответственно, необходимо стремиться к увеличению своего политического влияния [6, р. 7].

Существует несколько подходов к классификации этнополитических партий. Остановимся на классификации Джона Т. Исияма и Марийке Бройнинг. Они выделяют пять основных направлений этнической политики: культурное возрождение, политическая автономизация, территориальное самоопределение, сепаратизм и ирредентизм. Культурное возрождение включает в себя концентрацию внимания на социальных, образовательных, религиозных и культурных институтах, активизацию участия этнических групп в региональной и национальной политической жизни, а не вызов некоему существующему государственному устройству. Политический автономизм характеризуется требованиями этнических групп к контролю за ресурсами. Как правило, речь идет о вопросах культуры этнической группы и об образовании. Эти требования возникают в том случае, если раньше эти этнические меньшинства являлись большинством в ранее существовавших государствах, если они обладают опытом организованной политической деятельности в мультиэтническом государстве или если их соотечественники являются доминирующим этническим большинством в соседнем государстве. Политика территориального самоопределения почти во всем схожа с предыдущим типом. Отличительной чертой политики территориального самоопределения заключается в том, что в этом случае особое внимание уделяется фактической территории, с которой этническая группа себя идентифицирует. Призывы о территориальном самоопределении, как правило, включают в себя требования о реструктуризации государства в федерацию или конфедерацию с предоставлением отдельным регионам республиканского статуса. Появление подобных требований наиболее вероятно в том случае, если этническая группа проживает компактно на определенной территории. Сепаратизм представляет собой крайнюю форму территориального самоопределения, когда этническая группа, проживающая компактно на определенной территории, заявляет о своем отказе быть включенной в состав существующего государства, будь то федерация, конфедерация или унитарное государство. Наконец

ирредентизм, являющийся своеобразной комбинацией сепаратизма группы этнического меньшинства вместе с имперскими амбициями соседнего государства, проявляется в ситуации, когда этническое меньшинство проживает территориально компактно и когда их соотечественники составляют большинство в соседствующем государстве [6, p. 9].

Важным фактором для активизации этнополитического экстремизма является эффект смены режима, переходный период от авторитарной модели к демократической. В этнически разделенных странах на начальных стадиях развития политической борьбы в рамках демократического общества, а также демократизации избирательного процесса способны привести к дезинтегративному этническому конфликту. К примеру, таким образом процесс демократизации в Восточной Европе привел к появлению самых разнообразных националистических политических лозунгов, направленных на борьбу с неким врагом, что безусловно существенно затрудняло стабилизацию этнополитической ситуации в процессе демократизации общества. Зачастую, как на ранних стадиях трансформационного периода к демократическому обществу, так и в более поздний период, активизация этнополитического экстремизма является всего лишь инструментом этнополитических элит, при помощи которого они решают свои задачи, в первую очередь борьба за власть, ресурсы и места в институтах правления. Отсюда можно заключить, что требования автономизации или сепаратизм в определенном регионе является не столько целью, сколько политическим средством влияния на этнополитическую элиту, находящуюся у власти, либо средством для расширения своего присутствия во власти и доступа к экономическим, политическим и др. ресурсам. Закономерным является и заключение о том, что проявления этнополитического экстремизма в виде сепаратистских тенденций или требований расширения автономизации больше характерны для партий, сформировавшихся в период становления демократической модели, чем для партий, созданных уже в период устоявшегося общественно-политического строя [4, с. 68].

Поведение этнополитических партий во многом предопределяется рядом факторов, относящихся к группе внешних элементов влияния. Такими факторами являются: экономические, социокультурные, международные и непосредственно политические. Фактором, на который

более всего ссылаются как на причину усиления этнических противоречий, является экономический. Как правило, именно в период экономического спада, в обществе наиболее остро проявляются чувства обиды, негодования и разочарования по поводу сложившейся ситуации. На волне экономических трудностей, а также негативных эмоций, велика вероятность проявления этнополитической напряженности, которая в свою очередь способна провоцировать активизацию этнического экстремизма, сепаратизма или требований автономизации региона с целью отделиться от более неблагополучного в экономическом отношении региона страны [6, с. 10]. Характерным примером такой ситуации является стремление экономически преуспевающей Каталонии к отделению от остальной Испании, в особенности в период кризиса в этой стране.

Ряд социокультурных факторов в стране способны усилить напряженность в обществе, созданную за счет проявления экономического и политического факторов. К примеру, ощущая невозможность реализоваться в политическом и культурном плане, малые этнополитические группы могут объединяться с целью создания противовеса доминирующей группе. В целом, подобная ситуация является достаточно неблагоприятной, так как способна привести к усилению конфликтных тенденций в обществе. Еще один социокультурный фактор, который способен влиять на уровень напряженности в отношениях между этническими группами, это так называемая структура отношений между группами. Она подразумевает, что между этническими группами выстраивается своеобразная система субординации, где существует доминирующая, титульная этническая группа, а также нижестоящая группа этнического меньшинства. Также возможна ситуация, когда каждая этническая группа компактно проживает на определенной территории. В этой ситуации способен возникать конфликт, так как будучи все же взаимосвязанными в рамках единого государства, между группами зачастую возникают противоречия в вопросах о справедливости распределения природных ресурсов, что в свою очередь также негативно сказывается на общественно-политической ситуации в стране в целом [6, р. 11].

Активность этнополитических партий во многом предопределяется изменениями международной обстановки. В частности, политический курс, направленный на политическую интеграцию, или наоборот,

сепаратистские тенденции зависят от ряда международных факторов. К примеру, если этнолингвистическая группа не находится в рамках лишь одного государства, а распределена за пределами его границ на территории еще одного или нескольких государств. Также тенденции к интеграции или дезинтеграции региона существенным образом диктуют лидерам этнополитических партий курс развития их политических программ. В рамках данной статьи важным будет также упомянуть ситуацию, когда соотечественники некой этнополитической группы, находящейся в своей стране в меньшинстве, образуют в соседней стране этнополитическое большинство. В этом случае нередко ситуация, при которой данное этническое меньшинство будет восприниматься в своей стране титульной группой как «пятая колонна», что в свою очередь будет постоянно создавать крайне напряженную обстановку в стране, препятствовать сотрудничеству между этническими общинами, а также создавать почву для развития конфликтных ситуаций.

Политическими факторами, влияющими на поведение этнополитических партий, являются такие как принцип государственного устройства (федерация или унитарное государство, парламентская или президентская республика и т.д.) особенности избирательной системы, партийно-политическое разнообразие, активность избирателей и др.

Вывод. Все вышеперечисленные этнополитические модели демократии имеют свои недостатки и могут быть подвергнуты конструктивной критике. На данном этапе развития этих моделей ни одна из них не является абсолютно успешной в этнически диверсифицированных странах. Как следствие складывается ситуация, когда социально-политические механизмы не способны обеспечить этническому меньшинству тех возможностей культурного и политического потенциала, которым обладает этническое большинство, в результате чего это большинство всегда будет находиться в более выгодной позиции. Существует мнение, согласно которому наиболее конструктивный путь решения данной проблемы лежит в объединении идей модели либеральной демократии и модели демократии согласия. На данный момент подобные процессы уже можно наблюдать, когда модель либеральной демократии как наиболее универсальная и гибкая адаптирует в себя некоторые из элементов демократии согласия [5, с. 87].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Тишков В.А., Шабает Ю.П.** Этнополитология: политические функции этничности // В.А. Тишков, Ю.П. Шабает; редкол.: д.ист.н. Шутов А.Ю. (пред.) [и др.] МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. политологии. – Москва: Изд-во Московского университета, 2011. – 375 с.
2. **Тишков В.А.** Этнос или этничность? URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html (дата обращения: 18.03.2013).
3. **Хобсбаум Э.** «Нации и национализм после 1780 г. / Эрик Хобсбаум; Пер. с англ. А.А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 1998. – 305 с.
4. **Геллнер Э.** Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной; Ред. И послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 319 с.
5. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества = Imagined communities: размышления об истоках распространения национализма / Бенедик Андерсон; [пер. с англ. В.Г. Николаева Центр фундам. социологии НИУ ВШЭ]. – Москва: Кучково поле, 2016. – 413 с.
6. **John T.** Ishiyama and Marijke Breuning, *Ethnopolitics in the New Europe*. Boulder, CO and London: Lynne Rienner Publishers, 1998, 201 p.

SABLINA Marina A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: sablina_ma@spbstu.ru

KOLESNIKOV Dmitry E. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: kolesn_de@spbstu.ru

MYULLER Aili M. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: myuller_am@spbstu.ru

ETHNOPOLITICAL MODELS IN MODERN SOCIETY

Political ethnicity in modern society is becoming one of the important elements of politics. For a better understanding of the ethno-political situation, it is necessary to know the ethnic composition, the political situation in the country. Take into account the historical background of the formation, legal status and actual situation of representatives of ethnic groups. You need to know what kind of democratic model is functioning in a given country. Five main areas of ethnic politics can be distinguished: cultural revival, political autonomy, territorial self-determination, separatism and irredentism.

NATIONS; ETHNOS; ETHNIC COMMUNITY; POLICY;
ETHNOPOLITICS; ETHNOPOLITICAL MODELS
